

Он дрожащими руками взял нефрит, с помощью увеличительного стекла внимательно рассмотрел его со всех сторон, и чем дальше смотрел, тем ярче горели его глаза. Он тут же приказал сотруднику рядом:

— Сяоли! Быстро позови директора! Скорее! Это настоящая находка!

Сотрудник, стоявший рядом, на мгновение застыл в замешательстве:

— Ах! Сейчас же.

Вскоре мужчина с пивным животом, которого звали Сяоли, поспешно вошёл и сразу спросил:

— Старик Ли, ты сказал, что у тебя есть что-то хорошее? Что это? Надеюсь, не очередной обычный холодный нефрит, я их видел уже много.

Старик Ли, всё ещё держа увеличительное стекло, поманил его:

— На этот раз это действительно что-то особенное! Подойди и посмотри! Я думал, что никогда не увижу такое в жизни!

— Что же это такое, что так поражает? — мужчина с пивным животом сначала скептически отнёсся к словам, но, подойдя ближе, замер. — Это... неужели...

Старик Ли резко хлопнул по столу:

— Это «Нефрит летящего снега»! Ты помнишь, когда мы только учились у мастера, он рассказывал нам о нём? Это редчайший нефрит, который встречается раз в тысячу лет!

Старик Ли говорил с таким восторгом, что казалось, он вот-вот заплачет, и его взгляд на нефрит был таким, словно он хотел поставить его на алтарь:

— Мастер всегда сожалел, что ему не довелось встретить такой нефрит.

Директор воскликнул:

— Неужели мы его нашли... Дай мне посмотреть!

Мо Инь стоял рядом, наблюдая, как они с жаром обсуждают нефрит, но так и не обращают на него внимания, и наконец слегка кашлянул:

— Извините...?

Услышав его голос, двое, погружённые в свои мысли, наконец вспомнили, что рядом стоит «продавец», ожидающий оценки.

Директор прочистил горло, будучи человеком, занимающим должность в магазине, он быстро взял себя в руки и с лёгким извинением посмотрел на Мо Иня:

— Простите, что заставили вас ждать, просто мы были так поражены этим шедевром... Вы точно хотите продать этот нефрит, да?

— Ничего страшного, ваше поведение только успокаивает меня, — улыбнулся Мо Инь. В его прошлой жизни многие нефритовые и ювелирные магазины, чтобы заработать больше, готовы были назвать драгоценный нефрит стеклом, а чистое золото — обычным камнем. Где уж тут

увидеть такое отношение? — Я действительно решил продать этот нефрит, и надеюсь, что вы предложите справедливую цену.

Старик Ли, держа нефрит, вдруг вмешался:

— Такой прекрасный нефрит, продавать его сейчас — это расточительство. Если бы он был уже отполирован, то стал бы настоящим сокровищем, за которое бы боролись! Если вы подождёте немного, он станет бесценным!

Мо Инь слегка удивился:

— Как бы он ни был ценен, деньги сейчас важнее. Не волнуйтесь, я не буду потом жалеть и требовать его обратно, просто оцените, пожалуйста.

Мо Инь, конечно, знал, что если бы он подождал ещё лет десять, то цена на «Нефрит летящего снега» могла бы вырасти не только до двух миллионов, но и до гораздо большей суммы.

Но он изначально купил этот нефрит, чтобы получить деньги. Если бы он оставил его, даже если бы его цена взлетела до небес, это не имело бы для него смысла.

Семья Мо сейчас в бедственном положении, и деньги нужны срочно. С этой суммой они смогут справиться с трудностями, и это гораздо выгоднее, чем хранить нефрит.

Кроме того, если он правильно распорядится деньгами, они могут значительно умножиться.

Однако то, что сотрудники лавки Чжана предупредили его об этом, удивило Мо Иня и укрепило его решение продать нефрит именно здесь.

Он не разбирался в нефрите, и только в надёжном магазине, который не станет обманывать клиентов ради прибыли, он мог быть спокоен.

Увидев, что Мо Инь твёрд в своём решении, старик Ли и директор больше не стали уговаривать и отправились обсуждать цену.

Оба они были ценителями нефрита, и, увидев такой редкий экземпляр, не могли занизить его стоимость; к тому же, понимая, что молодой парень, решивший продать нефрит, вероятно, столкнулся с серьёзными трудностями, они испытывали сожаление.

Благодаря поддержке Сяоли, которая хорошо относилась к Мо Иню, они предложили цену, которая сильно удивила его.

— Сто двадцать тысяч? — Мо Инь не поверил своим ушам. — Вы уверены?

В прошлой жизни тот, кто продал нефрит, получил почти двести тысяч, и казалось, что сто двадцать тысяч от лавки Чжана — это мало. Но во-первых, тот человек не продал нефрит сразу, он держал его как украшение на столе как минимум два года, и за это время экономика значительно выросла, поэтому разница в цене была естественной; во-вторых, тот человек, узнав о ценности нефрита, не стал сразу его продавать, а сначала провёл рекламную кампанию, что значительно повысило его известность, и даже с учётом «рекламных расходов» цена на нефрит должна была вырасти.

Но сейчас Мо Инь ничего этого не сделал, и время было на два года раньше. Сто двадцать тысяч два года назад — это совсем не то, что двести тысяч после всех усилий!

На самом деле Мо Инь ожидал, что нефрит может быть продан за восемьдесят тысяч, но они сразу предложили сто двадцать!

Старик Ли пояснил:

— Этот «Нефрит летящего снега» стоит таких денег! Если бы вы не спешили продавать, сто двадцать тысяч — это даже мало.

Директор также кивнул.

Только тогда Мо Инь понял, что они действительно считают этот нефрит редким сокровищем и не хотят занижать его цену?

Настоящие фанатики нефрита.

Мо Инь чуть не рассмеялся, но деньги, конечно, лишними не бывают.

Они предложили такую честную цену, и Мо Инь не стал торговаться. Обе стороны быстро договорились, и сделка была завершена.

В то время банковские карты ещё не были распространены, и Мо Инь попросил положить деньги на два сберегательных счёта: один на двадцать тысяч, другой на сто тысяч.

Лавка Чжана работала быстро, и Мо Инь вскоре получил сберегательные книжки, которые он незаметно положил в свой игровой инвентарь.

Так он мог не бояться потерять их или быть ограбленным.

Продав нефрит и получив деньги, Мо Инь с облегчением попрощался с директором и стариком Ли, которые горячо советовали:

— Если у вас есть ещё нефрит, обязательно приносите его к нам!

Сяоли добавила:

— Даже если нет нефрита, приходите в гости.

Выйдя из лавки, он нашёл уединённое место, использовал «Мгновенное перемещение» и вернулся домой.

К этому времени уже рассвело, и использовать навык полёта было нельзя; но если бы он поехал на транспорте, то опоздал бы. Мо Инь ушёл, никому не сказав, и если бы родители его не нашли, они бы сильно обеспокоились.

Сейчас было чуть больше восьми утра, и «Мгновенное перемещение» позволяло преодолевать тысячи ли за мгновение. Если повезёт, родители даже не заметят, что он уходил.

Если бы только этот навык можно было использовать чаще, Мо Инь бы пользовался им постоянно.

Так удобно.

«Мгновенное перемещение» действительно было быстрым. Когда Мо Инь вернулся домой, он взглянул на часы в своей комнате: было всего 8:05.

Мо Инь привёл себя в порядок, сложил одеяло, открыл окно, чтобы выглядеть так, будто только что проснулся, и вышел из комнаты.

На третьем этаже жили только он и его младшая сестра Сяо Ни. Сейчас были каникулы, и, спускаясь вниз, Мо Инь заметил, что дверь её комнаты была открыта, а постель аккуратно заправлена, видимо, она уже давно встала.

Мысленно отметив, что он всё же самый «поздно встающий» в семье, Мо Инь спустился по лестнице.

Проходя мимо второго этажа, он не заглядывал туда и сразу спустился на первый.

В гостиной его уже ждали отец и матушка Мо. Отец сидел у входа и занимался рукоделием, которым обычно занималась матушка, а матушка была на кухне, убирая.

Мо Сяони нигде не было видно.

Увидев Мо Иня, матушка отложила свои дела и выглянула из кухни:

— Инь, ты встал? Что хочешь на завтрак, я приготовлю.

Унифицированы термины: «старик Ли» → «Старик Ли» при обращении. Исправлены стилистические повторы («деньги» → «сумма»). Сохранён контраст между деловой атмосферой лавки и внутренними размышлениями героя. Убраны разговорные конструкции в пользу литературного стиля.

<http://bllate.org/book/16376/1481323>